

Летний вечер выдался на редкость мягким. Легкий ветерок овеивал путников, заставляя пламя факела едва заметно дрожать.

Дышалось легко, ночная прохлада приносила желанный покой.

Казалось бы, самое время для сна, но под лунным светом двое, сменяя друг друга, несли инструменты к месту захоронения. Их движения были изящны, шаги — неторопливы, и во всем этом чувствовался странный, почти поэтический дух погребения цветов.

Ли Ляньхуа, уже имевший опыт в садоводстве и вскапывании грядок, двигался с поразительной грацией, хотя выражение его лица оставалось мрачным и нечитаемым. Зная результат наперед, он все же продолжал лелеять в глубине души какую-то неясную надежду.

Чэн И с непривычки справлялся куда хуже. Ему с трудом удавалось даже просто копать, а уж работать в паре с Ли Ляньхуа, стараясь не повредить гроб, было для него и вовсе непосильной задачей.

После того как он в очередной раз едва не задел лопатой собственную ногу, Ли Ляньхуа отстранил его от дела.

Даже за работой с землей Ли Ляньхуа выглядел необычайно утонченно. Его зеленовато-голубые одежды казались особенно изящными, а грубый пояс темно-зеленого цвета подчеркивал стройную талию, делая его похожим на гибкий и стойкий стебель бамбука.

Засучив рукава, он обнажил белые предплечья. Когда он крепко сжимал черенок лопаты, под кожей перекачивались мышцы, что в сочетании с длинными тонкими пальцами выглядело удивительно красиво. Казалось, даже ветер благоволил ему, слегка приподнимая длинные волосы и заставляя ленту, вплетенную в них, мерно покачиваться.

Чэн И стоял рядом, нервно сжимая свою лопату. Несмотря на то, что Ли Ляньхуа был прекрасен, сам факт ночного копания могил внушал ему страх.

Яма становилась все глубже, и Ли Ляньхуа уже полностью скрылся в ней. Когда лопата глухо ударилась о дерево, он медленно опустился на колени и принялся торопливо смахивать землю с крышки гроба.

Вскрыв гроб и увидев знакомые черты лица, он на мгновение вцепился в края гроба так, что побелели костяшки пальцев.

На миг ему захотелось поверить, что в гробу действительно лежит его старший брат. Но, вспомнив радость воссоединения учителя и его супруги, а также их наставления перед его уходом, он заставил себя взять эмоции под контроль и приступить к тщательному осмотру.

Оказалось, стоит лишь успокоиться, как улики становятся очевидными. Похоже, тогда, много лет назад, гнев действительно затуманил его рассудок, не позволив заметить главного.

Ли Сянъи тех лет был горяч и заносчив, но при этом весьма умен. Если бы Шань Гудао с самого начала лишь притворялся, Ли Сянъи непременно бы его раскусил. Нельзя отрицать, что поначалу между ними действительно была братская привязанность.

Просто со временем, по мере того как рос конфликт интересов, чувства в конечном итоге пали жертвой амбиций.

Ли Ляньхуа поднес к носу частицы порошка, найденные в гробу. Это было Дерево Бессердечия, одна из трех великих тайных техник Наньинь.

Нынешний император, хоть и не обладал великими талантами, зла не совершал. Если Шань Гудао прибегнет к незаконным методам ради захвата власти, это создаст крайне опасный прецедент для всей Поднебесной. Чтобы предотвратить бессмысленные жертвы, нужно как можно скорее остановить его.

Закопав гроб обратно, Ли Ляньхуа вернулся в дом и достал совершенно новую винную флягу. Старую, которую он когда-то чинил для учителя, он оставил на горе Юньинь.

Чэн И, прикрываясь тем, что в организме Ли Ляньхуа еще остался яд, строго контролировал количество выпитого. Того малого количества, что оставалось в фляге, явно не хватило бы, чтобы утопить горе в вине, но текущее состояние души требовало хотя бы глотка.

Аромат вина, подхваченный ночным ветром, вырвался за порог. Чэн И, шагая по следам этого аромата, медленно вошел в комнату.

Он слегка повел носом, вдыхая винный дух. Напиток был некрепким, с легкой сладостью, которая в сочетании с доносившимся издали ароматом лотоса казалась невероятно притягательной.

Чэн И провел кончиком языка по губам. Казалось, он сам уже давно не пил вина.

Впрочем, вспомнив о скудных запасах в фляге Ли Ляньхуа, он решил воздержаться. Видимо, сегодняшняя ночь была такой мягкой, что даже этот простой аромат казался таким соблазнительным.

Ли Ляньхуа заметил жажду в глазах Чэн И, тихо вздохнул и протянул ему флягу.

Чэн И был человеком целеустремленным и упрямым. Чтобы ограничить потребление спиртного Ли Ляньхуа, он мог сам не сделать ни глотка, хотя и был вполне доволен ежедневным чаепитием.

Этот человек рядом всегда мог заставить Ли Ляньхуа усомниться в своих решениях.

Чэн И, словно нежный ветерок, подошел к нему, вплетаясь в его жизнь.

Приняв флягу, он лишь слегка пригубил, после чего вернул ее обратно. Ему было достаточно просто распробовать вкус — особой страсти к вину он не пил. Вероятно, просто вечер располагал к таким моментам, а остальное было лишь данью настроению.

Чэн И провел языком по покрасневшим губам, убирая последние капли вина.

Ли Ляньхуа, заметив это, тут же отвел взгляд. Он сделал большой глоток из фляги, чтобы скрыть охватившее его смутнение.

Лунный свет, проникавший сквозь окно, озарял фигуру Ли Ляньхуа. Издалека он казался изваянием из теплого белого нефрита, а в его облике сквозило нечто неземное, почти божественное.

Лишь легкая грусть в изгибе бровей выдавала в нем смертного.

Когда ветер колыхал его волосы и края одежды, в нем проступало нечто отрешенное от мира. Чэн И вдруг уловил в его облике нотки буддийского спокойствия и подумал, что из этого человека вышел бы неплохой монах.

Впрочем, скользнув взглядом по его лицу, он тут же отбросил эту мысль: это было бы пустой тратой такой красоты.

Ли Ляньхуа замер, почувствовав, что взгляд Чэн И сегодня стал особенно пристальным. Он невольно склонил голову набок:

— Завтра уходим. Думаю, здесь скоро станет очень шумно.

Чэн И согласно кивнул. И правда, если вспомнить полный трупов пруд и сегодняшнюю могилу, становилось немного не по себе. Он посмотрел на Ли Ляньхуа — вот уж действительно надежный товарищ.

Раз даже ночное вскрытие могил не вывело его из равновесия, значит, и самому Чэн И стоит сохранять спокойствие.

Ли Ляньхуа не догадывался о мыслях спутника. После вина его губы стали ярче, а в глазах появился блеск. Он молча обдумывал, как раз и навсегда решить проблему, стараясь не нарушить свое нынешнее спокойное существование.

Он научился у Чэн И ценить жизнь и наслаждаться ею. Теперь он стал мягче и перестал требовать от мира невозможного, но его рыцарский дух остался неизменным.

Просто он больше не был тем горячим Ли Сянъи. В конце концов, подвиги бывают разными, он лишь перестал стремиться к вершине мира боевых искусств.

Пусть путь странника далек, но справедливость вечна.

Единственный способ решить проблему раз и навсегда — убить главную самку паразита. Но в Пагоду Блаженства, что в императорском дворце, попасть не так-то просто. Либо нужно восстановить боевые искусства до прежнего уровня и проникнуть туда тайком, либо прославиться как божественный лекарь и войти с парадного входа.

Первый путь требовал помощи Хулицзина и накопления заслуг для получения энергии. Второй путь был сложен тем, что в медицине у него не было особого таланта, а хитрость отнимала много времени и не гарантировала успеха.

Но любой из этих вариантов был проще, чем раскапывать собственные родовые могилы в поисках четырех ледяных фрагментов, чтобы открыть шкатулку и уничтожить личинок.

Посоветовавшись, они решили сначала заняться накоплением заслуг для снятия яда. Будь то ночной визит во дворец или схватка с Шань Гудао, им в любом случае нужна была сила.

При нынешних темпах тренировок Чэн И до уровня великого мастера ему предстояло идти еще долгие годы. И дело было не в отсутствии таланта, а в том, что стандарты Ли Сянъи были слишком высоки.

Накопление заслуг и поиск улики можно было совместить.

Раз так, их первой целью стала деревня Шишоу. Создание отравленных людей было чудовищным преступлением, к тому же там можно было выведать, как продвигаются дела у Шань Гудао.

Вряд ли быстро. Группе людей из мира боевых искусств, не имеющей поддержки народа, трудно добиться успеха в мятеже. В прошлой жизни без всякого вмешательства за десять лет они не достигли ничего значимого, что уж говорить о текущем годе.

<http://bllate.org/book/21483/2198514>